

IV. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ КАЗИМИРА ЯГЕЛЛОВИЧА.

№ 21. 21.— 1442 декабря 9. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла на имъние въ Луцкомъ повѣтъ.

Милостью Божьею, мы великій князь Швитрыкгайлъ, Литовскій и Рускій и иныхъ. Чинимъ знакомито и даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ каждому доброму нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, кто нанъ возреть или его чутчи услышитъ, комужъ то коли его будетъ потребизна. Иже видѣвъ и знаменавъ службу намъ вѣрную, а никгда неопущеную, нашего вѣрнаго слуги пана Андрѣя Волотовича, и мы, порадився съ нашими князи и съ паны и съ нашею вѣрною радюю, даемъ и дали есмо тому предреченному пану Андрѣю, за его вѣрную службу, село Михлинъ у Луцкомъ повѣтъ, противъ его отчизны Загорова, со всимъ съ тымъ, што къ тымъ селомъ зъ вѣка здавна слушало и слушаетъ, вѣчисто а непорушно, со всеми уходы и приходы, ничего на себе не вымѣнивая, съ селищи, и съ мивами, и съ пашнями, и съ лѣсы, и съ дубровами, и зъ бортьными землями, и съ пасеками, и зъ гаи, и съ ловы, и съ ловищи, и зъ бобровыми гоны, и съ зеремьяны, и съ рѣками, и съ озеры, и съ криницами, и съ потоки, и ставы, и ставищи, и со млины, и съ мыты, и съ болоты, и съ рудами, и такѣ што въ тыхъ имѣнны примыслить собѣ на новомъ корени посадить, и со всѣми платы, што къ тому имѣнью слушаетъ и предъ тымъ слушало, и таке съ луги, и съ сѣножатями и со всѣми пожитки, можетъ собѣ полѣпшивати, и росширивати, и осадити, и примножити. А даемъ тому предписаному пану Андрѣю Волотовичу верху меновая мѣста вѣчно и непорушно ему, а по немъ ино его дѣтемъ, и его внучатомъ, и его ближнимъ счадкомъ,

волни во всихъ тыхъ имѣнняхъ кому отдати и продати и промѣннати панъ Андрѣй Волотовичъ и его ближнии и по немъ будучи. А при томъ были свѣдоки наша вѣрная князи и панове: князь Олеко, Андрѣй Ивановичъ Ность, панъ Ивашко Монивидовичъ Паорша, князь Борисъ Глиньскій, панъ Иванъ Гулевичъ, панъ Грицко Кирдеевичъ, панъ Иванъ Чорный, панъ Андрѣй Дчюса, маршалокъ нашъ панъ Сава Стоянь. А на потверженъе того нашего жалованья и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашему листу. А писанъ въ Кіевѣ, подъ лѣты Рождества Исусъ Христова 1000 лѣтъ и 442 лѣта, мѣсяца декабря 9 день, индикта 12. — Приказъ пана Андрѣевъ Дчюсича маршалковъ.

Подлинникъ писанъ на пергаментъ; на концѣ красный, шелковый, грубо скрученный снурокъ; печать оторвана. На другой сторонѣ надпись: Prziwiley W. K. L. Swidrigala, na pergaminie, z zawieszistą pieczęcią, dani panu Andrzejowi Wołotowiczu na sioło Michlin w Łuckiem powiezie, za oicziznę jego Zahorow w Kyowie, roku 1442 miesiacza decembr. d. 9., indicta 12.

22.—1444. Судныя рѣшенія и акты, относящіяся къ спорному дѣлу между Круповичами и Бастунями.

I. А се азъ панъ Иванъ Монвидъ, воевода Троцкій, досмотрѣли есмо права межи Круповичи и межи Бастуни, иже искали тые Бастуни на Круповичохъ, бы имъ помагали данъ съ ними давати князю великому и службу служити, какъ и они: и мы того досмотрѣли межы ими; ино коли великій князь Витовтъ ходилъ въ Нѣмцы, тогда тыхъ дѣдъ Крупосъ ходилъ съ великимъ княземъ Витовтомъ и заслужилъ великому князю; протожъ

тогда великій князь отпустилъ ихъ: дѣду тому Крупосу дани не давати ему, а никоторого дѣла имъ не тягнути съ ними съ посполитыми людьми, ни жили служити имъ великому князю доспѣхомъ, конемъ, какъ же то добрые слуги; ино тые Круповичи, по тому жалованью великаго князя Витовта, дани не давали пры Выговтѣ, ани пры Швитрыкгайлѣ, ни пры Жыкгимонтѣ, ани пры семъ, пры паномъ господари, великомъ князи Казимери. А также князь великій Витовтъ тогдажъ еще подавалъ люди сусѣды тому ихъ дѣду Крупосови, и нинѣчи таки и доселѣ служатъ тые люди тымъ Круповичомъ. Также пакъ тые Бастуни нинѣчи въ нихъ тыхъ людей оттягивали, рекучи, бы въ нихъ тые люди Витовтъ еще отнялъ. И сіи Круповичы металися о томъ зъ двадцати рублевъ. Протожъ досмотрѣли есмо того всего, ино есть во всемъ прави сіи Круповичи, а Бастунцы того на нихъ не довели, и мы, подлугъ права, сихъ есмо Круповичовъ оправили, а тыхъ Бастунцевъ обвинили, а потомъ хто бы межи сими о той речы опять уцали тягати и зарядили промежи себе, тые дадутъ князю великому пятьдесятъ рублевъ. Протожъ есмо имъ и сесь свой листъ дали на потверженъе.

Въ заглавіи отмѣчено: Первый листъ судовый пана Ивана Монвида, воеводы Троцкого, за великаго князя Казимера.

II. Казимеръ, Божьею милостью король Польскій а великій князь Литовскій, Рускій Жомойтскій и иныхъ, Тивуну Радуньскому Монтивилу. Нѣхто Вежкгайло, да Урко, да Войштовтъ, да Миколай, да Корейко и иные Радуньцы доводили на Круповичъ про мезлеву; и мы указали были намѣстнику Городеньскому пану Лялюшу и маршалку дворному пану Сачку межи нихъ того досмотрѣти; и они смотрѣли; ино Бастунове не довели на нихъ, и мы посылали Товтимина у дѣцкихъ, велѣли были есмо тыхъ Бастунцовъ поставити передъ на-

ми; и они того дѣцкаго лаяли, соромотили, № 22. што хотѣли, то чинили, хотѣли и бити, передъ нами не стали, и мы нынѣ другога дѣцкаго на имя Мостовта послали; и ты бы тыхъ Бастунцовъ, поймавъ за шю, и подавай Мостовту: велѣли есмо ихъ поставити передъ нами. Писанъ у Бирштанѣхъ, октября 12 день.

На поля помѣчено: Помылка въ старихъ книгахъ. *Въ заглавіи:* А то другій листъ короля Казимера, до тивуна Радуньского Монтивила писанный, въ той же справѣ.

III. По прыказанью господара короля его милости, я панъ Виленскій, воевода Троцкій, панъ Радивиль Остиковичъ, судили есмо сей судъ, а пры немъ были на томъ судѣ князь Александро Чорторыйскій, а панъ Иванъ Вяжевичъ, а панъ Иванъ Ходковичъ, маршалокъ. Стояли передъ нами у Дубичехъ Круповичи: Кгинивиль а Митко а Дешко и зъ своими икупни, што жъ отцы тыхъ икупневъ подаваны княземъ великимъ Витовтомъ еще дѣду ихъ у дворѣ, и будучы въ него и покупалисе, и онъ посадилъ ихъ за дворомъ, а тые будучи въ нихъ, и порожилися. Ино о томъ судилъ ихъ панъ Монвидъ и досмотрѣлъ того, тые икупни имъ повывадалъ и листъ свой судовый Круповичомъ далъ; и мы листа пана Монвида осмотрали, и суда есмо пана Монвида не рушили, такежъ есмо тые икупни Круповичомъ повывавали, бо они ихъ извѣчные неотхожіе, а такъ давнаго дѣла такежъ есмо не рушали; и то дѣло за великаго князя Витовта. И королю его милости тотъ свой судъ есмо отказали, и подлугъ пана Монвида судового листа и свой есмо листъ судовый Круповичомъ дали съ нашою печатью. Писанъ у Троцохъ, мая 29 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи отмѣчено: А то третій листъ судовый пана Виленского, воеводы Троцкого, пана Радивила Остиковича, въ той же справѣ.

IV. Я Петръ Яновичъ, воевода Троцкій, маршалко земскій, жаловали передо мною тые лю-

№ 22. ли: Медокинъ, Дирметъ, Ромейко Круповичи, Радунское волости на пана Стрета, городничого Троцкого, тымъ обычаемъ рекучи: панъ Стретъ, присылаючи дѣцкіе свои, грабить насъ за дякла, а мы передъ тымъ здавна за первыхъ воеводъ за пана Ивана Монвида и за иныхъ дякомъ есмо не даивали, а на то и листы судовые держымъ пана Ивановъ Монвидовъ, воеводы Троцкого; и положили передо мною тотъ листъ судебный, и я того листа выслушалъ, ино въ томъ листу пана Монвидове стоитъ: штожь князь великій Витовтъ еще дѣду ихъ дань отпустилъ, а некоторого дѣла съ тяглыми людьми посполу имъ не тягнути, нижли толко имъ служыти конемъ а доспѣхомъ; и я подлѣ того листа судебного пана Иванова Монвидова потомужь велѣлъ есми имъ служыти, какъ у томъ листу судовомъ стоитъ у пана Монвидовъ, а иные службы имъ некоторое не служыти съ тяглыми людьми; и на то есми имъ и листъ мой далъ, за моею печатью. Писанъ у Троцохъ, априля 9 день, индиктъ 9.

Въ заглавіи отмѣчено: А то четвертый листъ въ той же справѣ воеводы Троцкого пана Петра Яновича.

V. Я Янушъ Станковичъ Костевича, мечный господаря нашего, его милости, намѣстникъ Радунскій, судили есмо сесь судъ, а пры томъ былъ панъ Янъ Щытовичъ, а князя Михайловъ маршалка дворного маршалокъ князь Дьмитрей, а Мишко писаръ князя маршалковъ. Жаловали намъ бояре Радунскіе Круповичы на имя: Якубъ Митьковичъ, Янъ Вештортовичъ, а Миколай Петрашевичъ, а Радвилъ Богдановичъ, а Микутисъ Ондреевичъ и съ братьею своею, на Бастунцовъ: на Бутеля Станевича, а на Юшка Сирутевича, а на Талка Пятевича, а на Яцка Мацевича, и на ихъ потужники, рекучи: вернуть они насъ и съ собою сена косити къ Лишкову ходити и у нови-

ну уводять, и за то узвели они на насъ дѣцкого слугу князя Михайлова, на имя Прыдыбала, и пограбили они въ насъ шестеро коней, корову а вепра. И мы почали пытати тыхъ Бастунцовъ, мовечы: чы наводили вы на ихъ дѣцкого слугу князя Михайлова маршалкова грабити ихъ за сѣно, чиль не наводили? а Бастунцы того се запрели передъ нами, мовечы: самъ дѣцкій Прыдыбала грабилъ ихъ, а мы на ихъ не вели грабити. И Круповичи подали на ихъ доводъ свѣдковъ осмъ, на то, што жъ они узвели слугу князя маршалкова грабить ихъ, што не шли съ ними сѣна косити къ Лишкову. Свѣдки на имя Станко Олтушковичъ, Богданъ Явидовичъ, Олехно Страсевичъ, и зъ сыномъ Петромъ, Пачалка Строцевичъ, Юшко Якубовичъ, Станиславъ Носовичъ, Юшко Ганцевичъ. И Бастунцы обобрали собѣ межи тыхъ свѣдковъ одного Юшка Ганцевича, и свѣтокъ тотъ Юшко свѣтчиль передъ нами въ Лядѣ, тымъ обычаемъ рекъ: правда есть, миѣ то свѣдомо: видѣлъ есми, штожь тые Бастунцы узвели Прыдыбала князя маршалкова слугу грабити тыхъ бояръ Круповичовъ верху писанный за сѣно Лишковское, и дѣцкій тотъ слуга князя Михайловъ пограбилъ въ нихъ и съ ними шестеро коней, а корову, а вепра. И мы, подлугъ того свѣтка свѣдества, нашли въ томъ Круповичовъ правыхъ, а Бастунцовъ виноватыхъ, и прысудили есмо на нихъ за шестеро коней по рублю грошей платити зъ навезкою, а за корову пол-копы грошей, а за вепра петнадцать грошей, сума того одиннадцать копъ безъ петнадцати грошей прысудили есмо на нихъ всего. Писанъ у Радуні.

Въ заглавіи отмѣчено: А то пятый листъ судебный въ той же справѣ намѣстника Радунского Януша Станковича Костевича.

Всѣ пять актовъ выписаны изъ Литовской Метрики (Acta magn. duc. Litv., рукоп. in-fol. Судн. дѣлъ, кн. XII, л. 85—88), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

23.—Послѣ 1444. Показаніе Василя Микулича королю Казимиру Ягеллоновичу, какія повинности отбывали некогда Брушаны великой княгини Витовтовой.

Господину господарю великому королю слуга твой Василей Микуличъ твоее милости, господарю своему, низко чоломъ бьетъ. Што твоя милость пишешъ, господарь мой, до мене о тыхъ людѣхъ о Брушанѣхъ, о пошлинахъ, ино я, господарю, Олькирда не помню, помню князя великого Витовта, дядю твоего; и то, господарю, помню: давывали пятьдесятъ куницъ княгини великой Витовтовой, съ дыма по куницы, а по тры гроши житщины, а въ кухню по курети и по десети яецъ и по пол-гроша; а бобровникъ одинъ съ конемъ и со псомъ, а дохода ему грошъ; а къ жниву тры дни, и на яръ трыжъ дни, а сѣна четьры стырты ставять, и на Усоичи ѣзъ забивають старына жъ, а варейшинахъ не бывало, то имъ, господарю, новина жъ, а подъ намѣстники у подводахъ не хоживали; хоживали подъ княземъ великимъ Витовтомъ дяди твоего отъ Вытебска до Смоленска, а отъ Смоленска до Полоцка; а о суды межа, головщина, о сокольее гнѣздо, о бобры, зъ еремя; а то суживали на городѣ намѣстники твои.

Изъ Литовской Метрики (Acta mag. duc. Litv., рукоп. in-fol. Запис. кн. XVI л. 33 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Копея зъ листу пана Василя Микулича.

24.— 1445 іюля 24. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла пану Петрашку Ланевичу Мыльскому на ильниѣ въ Луцкомъ повѣтъ.

Милостью Божьею, великій князь Швитригайло, Литовскій, Рускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нишнимъ и напотомъ будучимъ, хто нанъ возреть или его чтучи услышитъ, комуужъ того будетъ потребно. Ижъ видѣвъ намъ служ-

бу вѣрную а никгда не опущоную слуги нашего вѣрнаго пана Петрашка Ланевича Мыльского, и мы, досмотрѣвъ зъ нашими князи и паны, зъ нашою вѣрною радою, даемъ и дали есмо въ Луцкомъ повѣтѣ Сенно село, даиное со всимъ, што къ нему слушаетъ здавна въ гранѣхъ, какъ се въ собѣ маеть сама отчина, въ грани Хобовщина отъ Шупкова, Данчинъ, а отъ Котова Осовъ, а отъ Пескова Купля, а отъ Яблонна Лескова, отъ Моквина Гурба, а Мощона Прожоръ, и во всихъ его границахъ, и мы ему дали и записали, за его къ намъ вѣрную службу, тое село зверху выписаное Сенно, со всимъ тымъ, што къ нему здавна слушало и слушаетъ. А которые тры лезива Виленской земли держали панъ Сенько Гостскій, а панъ Андрей Чапличъ, а панъ Ивашко Подолянскій, очевистѣ передъ нами и устиѣ повѣдили, штожь тые тры лезива вѣчно и на вѣки продали пану Петрашку Ланевичу Мыльскому, ино билъ намъ челомъ, ижъ быхъ подтвердилъ ему тые то писанные тры лезива и зъ ихъ землями. Ино мы, въ то угленувши и порадившиися зъ нашою вѣрною радою, подтверждаемъ и даемъ ему, и дали есмо, и записали, за его вѣрную къ намъ службу, тое село верху писаное Сенно, со всимъ тымъ первой выписаннымъ, што къ тому зъ вѣка прислушало и слушаетъ, вѣчно а непорушно, со всеми уходы и приходы, ничего на собѣ не вымѣниваючи, съ приселки, и зъ селищи, и зъ нивами, и съ пашнями, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ боры, и зъ бортными землями, и зъ гаи, и съ засеками, и зъ ловами, и зъ ловищи, и зъ бобровыми гоны, и съ озерами, и зъ рѣками, и съ криницами, и съ потоки, и зъ ставы, и зъ ставищи, и зъ млыны, и зъ мыты, и зъ болоты, и зъ рудами, и таки што въ томъ имѣнии собѣ примыслить на новомъ корени посадити, со всеми платы, што къ тому селу слушаетъ и передъ тымъ слушало, и таки зъ луги, и зъ сѣножатьми, со всеми пожитки можетъ собѣ полѣпшивати и розширивати и осадити и примножити;

№ 25. а даемъ, и подтверждаемъ тому первой писаному пану Петрашку Ланевичу Мыльскому верху менованныя мѣста вѣчно и непорушно ему, и его дѣтемъ, и его внучатомъ, и его ближнимъ, и его щадкомъ: вольни во всемъ томъ имѣнны кому отдати и продати и промѣняти панъ Петръ и его ближніе и по немъ будучіе. А при томъ были свѣдки наша рада вѣрная: владыка Луцкій Θεодосей, панъ Иванъ Гулевичъ, панъ Васюта Тептюковичъ, панъ Гаврило Шило, панъ Иванъ Волотовичъ, панъ Дениско Мукосѣевичъ. На подтверженіе того моего жалованья и твердости печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему листу. А писанъ у Луцку подъ лѣты Рожества Исусъ Христова 1000 лѣтъ и 445 лѣта, мѣсяца іюля 24 день, индиктъ 14.

Приказанье князя Борисово Снаксарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 269 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей того жъ князя Швитригайла пану Петрашку Ланевичу Мыльскому не село данное Сенно, въ повѣтъ Луцкомъ, зъ мытомъ и зъ иными принадлежностями, вѣчностью.

25. — 1446 іюля 20. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Петрашку Ланевичу на имѣнныя Михалевичи, Прусы и Межирѣчье въ Луцкомъ и Острозскомъ повѣтахъ.

Милостью Божьею, мы великій князь Швитригайло, Литовскій, Русскій, Прускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, хто нанъ возреть или чтучи его услышитъ, кому жъ того будетъ потребно. Ижъ видимъ къ намъ службу вѣрную и никгда не опущоую нашего вѣрнаго пана Петрашка Ланевича, и мы, досмотрѣвши зъ нашими князи и паны зъ нашою вѣрною радою, даемъ и дали есмо у въ Острозскомъ повѣтъ

Межирѣчье, а въ Луцкомъ повѣтъ Михалковичи а Прусы, со всемъ съ тымъ, што къ нимъ зъ вѣка и злавна слушало и слушаетъ, вѣчисто а непорушно со всеми входы и приходы, ничего на себѣ не выйменывая, и съ приселки, и зъ селищи, зъ нивами, и съ пашнями, зъ лѣсы и зъ дубровами, и зъ бортными землями, и зъ гаи, и съ пасеками, и зъ ловы и зъ ловищи, и зъ бобровыми гоны, и зъ зеремяны, и зъ рѣками, и съ озеры и съ криницами и съ потоки и ставы и ставищи, и со млыны, и зъ мыты, и зъ болоты, и зъ рудами, и таки што въ тыхъ имѣнняхъ собѣ примыслить на новомъ корени посадити, и со всеми платы, што къ тымъ селомъ слушаетъ и передъ тымъ слушало, и таки съ луги, и зъ сѣножатями, и со всеми пожитки, можетъ собѣ полѣпшити и розширити и присадити и примножити; а даемъ тому передъ писаному пану Петрашку Ланевичу верху менованная мѣста вѣчно и непорушно, ему, и его дѣтемъ, его внучатомъ, и его ближнимъ, и его щадкомъ: вольни они всихъ тыхъ имѣней кому отдати и продати и промѣняти, панъ Петръ и его ближніе по немъ будучіе. А при томъ были свѣдки наша рада вѣрная владыка Луцкій Θεодосей, панъ Иванъ Гулевичъ, панъ Васюта Тептюковичъ, панъ Гаврило Шило, панъ Иванъ Волотовичъ, панъ Дениско Мукосеевичъ, а на подтверженіе того нашего жалованья, про лѣпшую память и твердость, и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Луцку, подъ лѣты Рожества Исусъ Христова 1000 лѣтъ и 446 лѣта, мѣсяца іюля 20 дня, индикта 15. Приказанье князя Борисовъ Снаксарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 270 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей того жъ князя Швитригайла пану Петрашку Ланевичу на Межирѣчье въ Острозскомъ, Михалковичи и Псуры въ Луцкомъ повѣтъ, зъ мыты, вѣчностью.

26. — 1447 марта 11. Грамота великаго князя Казимира королевича Могилевскимъ мѣщанамъ, подтверждающая грамоту великаго князя Витовта Иллиничамъ на освобожденіе отъ талла.

Отъ великаго князя Казимера королевича намѣстникомъ Могилевскимъ и старцемъ, хто коли будетъ, и всемъ мужемъ Могилевцомъ. Жаловали намъ Иллиничы, штожъ при дяди нашомъ, при великомъ князи Витолтъ, Илья отецъ ихъ и они не тягивали зъ волостью на всякій потяги, а на то была въ нихъ и великаго князя Витолта грамота. Ино коли при великомъ князи Витолтъ не тягивали зъ волостью, и мы ихъ потомужъ пожаловали, ненадобѣ намъ и нынѣ на всякій потяги зъ волостью тягнути, коли будетъ такъ было при великомъ князи Витолтъ. Писанъ у Бакштахъ, марта одиннадцатый день, индиктъ десятый.

Изъ рукописнаго сборника королевскихъ грамотъ, жалованныхъ городу Могилеву (л. 110 на об.), хранящагося въ библиотекѣ Могилевской Семинарии.

27. — 1448 февраля 15. Грамота короля Казимира Ягеллоновича Жомойтскому старостѣ Кгезкгайлу, подтверждающая данное великимъ княземъ Сигизмундомъ пану Билюсу озеро.

Казимиръ, Божьею милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, и Русскій, Жомойтскій и иныхъ, пану Виленскому, старостѣ Жомойтскому, пану Кгезкгайлу. Просилъ у насъ панъ Билюсъ дву озерецъ на границы Нѣмецкой, на имя Леки, за Юрборкомъ, а повѣдалъ намъ, штожъ ему далъ князь великій Жикгимонтъ тое озеро, а просилъ ему панъ Лелюша; и мы пана Лелюша спытали, и панъ Лелюша вызналъ, ижъ то ему князь великій Жикгимонтъ далъ тыи озера Леки, а самъ дей есми ему просилъ. И мы ему тыи озера дали на имя Леки, какъ ему далъ и великій князь

Жикгимонтъ, и ты бы ему далъ. А писана у № 26 Дубинкахъ, февраля 15 день, индиктъ 11. —28.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 144), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ до пана Виленского, старосты Жомойтского, пана Кгезкгала, пану Билюсу на озерца Леки на границы Нѣмецкой, за Юрборкомъ.

28. — 1452 генваря 4. Жалованная грамота Казимира Ягеллоновича Семашку Епифановичу на имѣнныя въ Луцкомъ повѣть.

Казимиръ, Божьею милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій и иныхъ. Чинимъ знаменито и даемъ вѣдати каждому доброму симъ нашимъ листомъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, хто нанъ узреть або чтучи услышитъ, кому жъ то будетъ его потребно вѣдати. Видѣвши есмо службу намъ вѣрную и николи не омѣшканую пана Семашка Епифановича, и подумавши есмо съ нашими князми и паны, зъ нашою вѣрною радою, дали есмо пану Семашку Епифановичу тое имѣнныя въ Луцкомъ повѣтъ, на имя Рикивнѣ, и съ Лавровскими дворищи, и зъ мыты, а Добратинъ, на Икви, а Омилникъ, и зъ дани жъ, зъ мыты, а Подрыжъ на Стохоту, Мелницкое волости, со всемъ, што къ тымъ имѣннямъ прислухаетъ, зъ лѣсы, зъ дубровами, съ польми, и ставы, и ставищи, съ криницами, съ потоки, и зъ мыты, и зъ болоты, и зъ сѣножатями, и зъ бортными землями, и зъ ловы, и гаи, и зъ бобровыми гоны, ничего на себѣ не вымѣняя, а можетъ собѣ тая имѣнныя полѣпшивати и розширати и на новомъ корени посадити; а тыя имѣнныя верху писанные дали есмо пану Семашку вѣчно а непорушно его жонѣ и его дѣтемъ и его ближнимъ его щадкомъ. А при томъ были свѣдки рада наша: отецъ нашъ князь Матей, бискупъ Виленскій, а князь Андрей Во-

№ 29. Володимировичъ, князь Юрь Семеновичъ; воевода Виленскій, панъ Кгаштовтъ; воевода Троцкій, панъ Монивидъ; воевода Новгородскій, маршалокъ земскій, панъ Петръ Монткигирдовичъ; панъ Виленскій, панъ Судивой; панъ Троцкій, панъ Паць; панъ Андрей Немеровичъ, панъ Андрей Саковичъ, панъ Олехно Довойновичъ, панъ Радивиль Остиковичъ, панъ Ивашко Кгойцевичъ, панъ Лялюшый и иные панове и князи наши. А на твердость вышнейписаныхъ речей и печать нашу привѣсили есмо къ сему листу. Данъ у Вилни, лѣта 6960, генваря 4 день, индиктъ 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 271 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей отъ короля Казимира пану Семашку Епифановичу на розные имѣнья въ Луцкомъ повѣтѣ и Мелницкой волости зъ мыты, на вѣчность.

29.— 1452 генваря 8. Жалованная грамота Казимира Ягеллоновича князю Михаилу Константиновичу на имѣнія въ повѣтахъ Луцкомъ, Владимірскомъ и Перемышльскомъ.

Казимеръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и иныхъ. Чинимъ знаменито и даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ каждому доброму, хто панъ узритъ или чтучи услышитъ, кому жъ того потребно будетъ слышати. Видѣвши есмо службу вѣрную, а николи не омѣшканую князя Михаила Костянтиновича, и подумавши есмо съ князи и паны, зъ нашою вѣрною радою, дали есмо князю Михаилу Костянтиновичу тые имѣнья, што онъ первой держалъ въ Луцкомъ повѣтѣ, на имя Выромли и Новоселцѣхъ, а Корсовъ, а Сестратинъ, и подъ Перемышльскимъ повѣтомъ, а подъ Володимерскимъ повѣтомъ дворець Новоселцы, а въ Луцкомъ повѣтѣ Озбырь, пять человекъ а двѣ колоде меду, а дворець

Змѣинець одинъ человекъ; а дали есмо ему со всимъ, што къ тымъ селомъ его слушаетъ издавна, зъ лѣсы, и дубровами съ полми, зъ ставы и ставищи, съ криницами, съ потоки, зъ мыты, и зъ болоты, и зъ сѣножатями, и зъ бортными землями, и зъ ловы, и зъ гаи, и зъ бобровыми гоны, ничого на себѣ не вымѣняючи, а можетъ то себѣ полѣпшивати и розширивати и на новомъ корени посадити; а то дали есмо ему вѣчно а непорушно и его жонѣ и дѣтемъ и его ближнимъ и его щадкомъ. А при томъ были свѣдки, рада наша: князь Матей бискупъ Виленскій, а князь Андрей Володимировичъ, а князь Юрь Семеновичъ; воевода Виленскій, панъ Кгаштовтъ; маршалокъ земскій, панъ Петръ Монткигирдовичъ; панъ Виленскій, панъ Судивой; панъ Троцкій, панъ Паць; панъ Андрей Немеровичъ, панъ Андрей Исаковичъ, панъ Радивиль Остиковичъ, панъ Ивашко Кгойцевичъ и иные наши князи и панове. А на твердость вышнейписаныхъ рѣчей и печать нашу привѣсили есмо къ сему листу. А дано у Вилни, въ лѣто 6960, генваря 8 день, индиктъ 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 267), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей короля Казимира князю Михаилу Костянтиновичу на розные имѣнья въ Луцкомъ, Володимерскомъ и Перемышльскомъ повѣтѣхъ, вѣчными часы.

30.— 1452 сентября 22. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Оетиньи Костюшковой, на село Жасковичи въ Владимірскомъ повѣтѣ.

Милостью Божьею, мы великій князь Швитригайло, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, ниѣшнимъ и потомъ будучимъ, ктожъ на него узритъ, або чтучи его услышитъ, кому жъ коли его будетъ потребно. Ижъ мы, дорадившия зъ нашою жонною, зъ нашими князи, и зъ нашими паны, зъ

нашою вѣрною радою, дали есмо село Жасковичи у Володимерскомъ повѣтѣ, сестреницы пана Немиры, старосты Луцкого, пани Костюшковой Оетимъи, со всеми тыми доходы и приходы, што къ тому селу къ Жасковичомъ издавна изъ вѣка слушало и тягло, съ полми, и зъ рольями, и съ дубровами, и зъ лѣсы, и зъ ловищи, и зъ рѣками, съ озеры, со млыны, и зъ ставы, и зъ ставищи, съ криницами, съ потоки, со всеми бѣги водными, и зъ болоты, и зъ рудами, и зъ сѣножатями, и зъ боры, и зъ бортными землями, и зъ гаи, и со всеми доходы и приходы, какъ изстародавна слушало и тягло къ тому селу Жасковичомъ, со всеми правы, со всеми пожитки, можетъ собѣ примножити и розширивати, на новомъ корени посадити. А дали есмо напредъ реченой папей Костюшковой Оетимъи, сестреницы пана Немирины, старосты Луцкого, зверху выписаное имѣнье ей самой вѣчно и непорушно, и дѣтемъ ее, и ближнему ее, который жо будетъ ближній къ тому имѣнью братъ ее. А при томъ были свѣдки, наша вѣрная рада: князь Михаль Васильевичъ, а панъ Немира, староста Луцкій, а панъ Василей Полоцкій, а Маско Гулевичъ, а панъ Петрашъ Мылскій, маршалокъ земскій, а панъ Богупъ Влашинъ; а Сошко писаръ писалъ. А еще надто на потверженье сего нашего листу, про лѣпшое свѣдоцтво и твердость, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Данъ и писанъ въ Луцку, мѣсяца сентября 22 день, индиктъ 15, подъ лѣты Христова Нароженья 1000 и чотыриста лѣтъ 52 лѣтъ. — Приказъ князя Михайла Васильевича а пана Немиры, старосты Луцкого.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXII, л. 104), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей сестреницы пана Немиры, старосты Луцкого, панѣ Костюшковой Оетимъи на село Жасковичи у Володимерскомъ повѣтѣ, вѣчностью.

31.— 1483 июня 7. Приговоръ Же- № 31. славскаго и Марковскаго намѣстниковъ на принадлежность пану Юрью Юрьевичу Зеновевичу спорной съ паномъ Олехною Судимонтовичемъ земли.

Приказаньемъ господара нашего короля Казимира, его милости, я князь Иванъ Ивановичъ Жеславскій, намѣстникъ Меньскій, а панъ Михайло Корсаковичъ, намѣстникъ Марковскій, судили есмо пана Олехна Судимонтовича, намѣстника Полоцкого, съ паномъ Юрьемъ Юрьевичомъ Зеновевича, о землю за Оленцомъ за рѣчкою. Искаль панъ Олехно передъ нами: то есть земля моихъ людей Лялевичовъ по тую рѣчку по Оленецъ, а по великою дорогу по Витовтову, почонши отъ Марковскаго перевозу ажъ у каменный мостъ у Витовтовъ. И панъ Юрь рекъ передъ нами противъ того пану Олехну: то есть отчизна и дѣдизна моихъ и предковъ моихъ, покуль твоя милость повѣдаешъ, по тую дорогу и по тую жъ перевозъ, и по каменный мостъ, а то отчизна моихъ людей, и мои то Лялевичи, по который же панъ Олехно тое земли подо мною подыскивается. И мы ещо пана Юря спытали: которымъ обычаемъ тые люди отошли отъ предковъ твоихъ и отъ тебе? и панъ Юрь передъ нами повѣдилъ: дѣлилъ мой отецъ панъ Иванъ зъ братомъ своимъ имѣнни съ паномъ Васильемъ зъ дядкомъ моимъ тые люди Лялевичи на полъ; ино отцу моему пану Ивану досталоса на дѣлу Борброневичи и земля тая досталася по нихъ, што за Оленцомъ по тую дорогу, по которую его милость панъ Олехно повѣдаетъ; а пану Василью, брату отца моего, досталася на дѣлу тые люди Лялевичи и земля ся имъ противъ тое земли достала тымъ же Лялевичомъ, што за Оленцомъ за рѣчкою отъ залѣся. И мы таки ещо пана Юря спытали: повѣдь же намъ, которымъ обычаемъ тые люди Лялевичи отошли отъ тебе? Коли великій князь Жикгимонтъ вальчилъ за Швитригайломъ, а тогда братъ

№ 31. отца моего панъ Василей, дядя мой, держалъ Крево отъ великого князя Жикгимонта, и панъ Судимонтъ, пана Олехновъ отецъ, пана Василью дядю моего обадилъ великому князю Жикгимонту тымъ обычаемъ, ижъ панъ Василей дядя мой, братъ отца моего, держалъ городъ Крево на Швитрыкгайла, а не на Жикгимонта, и подлугъ его вады розгнѣвавшися, въ пана Василья дяди моего тые люди его дѣльницу отнялъ и отдалъ пану Судимонту пана Олехновому отцу. И панъ Олехно съ паномъ Юрьемъ много мовили передъ нами о тую землю; и мы есмо рекли пану Олехну: чимъ твоя милость доведешъ, ижъ бы тая земля была тыхъ твоихъ людей Лялевичовъ? И панъ Олехно рекъ: держу на то свѣдки добрые мужи и бояре, которые того гораздо свѣдоми, што то моихъ людей земля. И мы есмо рекли пану Юрью: пане Юрь! твоя милость слышишь, о то панъ Олехно маеть свѣдки добрые на то, што есть земля его людей; а твоя милость, пане Юрь, чы маешь ли на тое свѣдки, ижъ бы то была земля твоихъ людей? И панъ Юрь рекъ: свѣдомо всей околицы, што то есть земля моихъ людей, але не смѣють свѣдчити на пана Олехна. И мы пана Юря ещо спытали: што на противку того откажешъ? И панъ Юрь передъ нами рекъ: хочу слышати и видѣти тыхъ свѣдковъ всехъ пана Олехновыхъ, а вслишу ихъ свѣдства, какъ они будутъ передъ вашою милостью свѣдчити, тогда вашей милости откажу. И мы казали пану Олехну тыхъ свѣдковъ всехъ мужей и бояръ передъ собою поставити и имена ихъ пописати. И панъ Олехно тыхъ свѣдковъ всехъ передъ нами поставилъ. И мы есмо ихъ першыхъ свѣдковъ спытали: чїи они люди? И они намъ повѣдали: мы есмо королевскіе люди Жасковичи, а служимъ къ Маркову, имена ихъ: Иванъ Холоровичъ Сопачъ зъ братьею своею: зъ Малышемъ, а зъ Микулою, а съ Тимоѳеємъ, а съ сусѣдомъ своимъ съ Павломъ. А напотомъ есмо пытали

другихъ свѣдковъ: чїе они люди? И они намъ повѣдали: мы есмо королевскіе люди Готковичи, а служимъ къ Маркову, имена имъ: Малофей зъ братомъ своимъ Семеномъ, и зъ сусѣдомъ своимъ съ Пличищомъ, и зъ Влазкомъ, и зъ Иваномъ, чорнымъ Юдою, а зъ сусѣдомъ своимъ Даниломъ. И напотомъ есмо спытали третихъ свѣдковъ бояръ: кому они служатъ? И они намъ повѣдали: мы есмо бояре господара короля его милости, Марковского повѣту, имена ихъ: Сермана зъ братьею своею зъ Мишкомъ, а зъ Маповтою. И мы судьи спытали тыхъ всехъ свѣдковъ верху писаныхъ пана Олехновыхъ порозну: вы, свѣдки, повѣдайте намъ по правдѣ, такъ какъ ся Бога боячи: чїя то есть земля, которое панъ Олехно ищетъ? И они намъ сповѣдали вси у въ одно слово, што то есть земля по тую дорогу и по тотъ перевозъ Марковскій и по каменный мостъ и по Оленецъ рѣчку пана Олехновыхъ людей Судимонтовича Лялевичъ. И мы рекли пану Юрью: што противъ того речешъ? И панъ Юрь рекъ: мои люди вси и бояре мои старые, за мою отчизну готови присягнути! И мы судьи рекли пану Юрью: пане Юрь! твои люди и бояре черезъ свѣдки пана Олехновы не мають присягнути. И панъ Юрь рекъ: могу на томъ утерпѣти, коли тые свѣдки вси такъ свѣдчатъ, што то есть не моя отчизна, а будетъ ли то пана Олехновыхъ людей по тотъ рубежъ верху писаный, нехай тые свѣдки вси пана Олехновы, какъ вѣдаютъ, такъ и заведутъ, а заведши нехай присягнуть, и я на томъ пану Олехну поклонившися и заплакавши зъ людми своими изъ отчизны своею хочу вонъ выступити. И мы, судьи, о томъ помысливши, и тому порозумѣли, што безъ того не можетъ быти, а наболей о землею дѣлѣ, и рекли есмо тымъ свѣдкомъ: о то слышете, што панъ Юрь вамъ мовить: смѣете ль по своему свѣдству тую землю завести и на томъ присягнути? И они намъ мовили: ваша милость насъ къ тому не

припирайте: нехай жежи собою помыслимъ вси, и какъ помысливши вашей милости откажемъ. И они помысливши, намъ отказали: мы есмо свѣдки вси пана Олехновы, верху писаные, хочемъ по нашему свѣдству тую землю, покуль вѣдаемъ, пана Олехновымъ людямъ завести и на то присягнути. И мы, судьи, судъ свой завезали наконецъ: естли тые свѣдки вси тую землю заведутъ и на томъ присягнуть, тогда пана Олехновымъ людямъ тая земля, а естли тые свѣдки не присягнуть, тогда пана Юрьевымъ людямъ тая земля, и рокъ присязъ положили есмо у пятницу: пану Юрью, взявши святость и попа, на тую землю выѣхати, и тую землю заводити, и на томъ присягнути. И панъ Юрь на тотъ рокъ зложоный и зъ святостью съ попомъ выѣхалъ на тую землю, а тые свѣдки вси въ одно слово намъ отказали: воленъ его милость панъ Олехно надъ нами: мы на томъ не ирисягаемъ, и грѣху собѣ не прїймаемъ! И мы есмо судьи пана Юря въ томъ знашли правого, и пересуду есмо въ него отъ тое земли взяли дванадцать рублевъ широкое личбы, и тую землю верху писаную сказали есмо пану Юрью и его людямъ. А при насъ были на томъ правѣ бояре околичные: панъ Радивилъ Ядовсковичъ, а братъ его панъ Андрей, а панъ Якубъ Рачевичъ, а панъ Станько Володковичъ и иншихъ, и тымъ бояромъ всимъ дали есмо того жъ пересуду двѣ копе широкыхъ грошей, а на лепшую справедливость и свѣдство зъ вѣдомомъ мы, судьи, листъ есмо свой судовый пану Юрью дали зъ нашими печатями. Писанъ у Марковѣ, мѣсяца іюня 7 день, въ недѣлю, индиктъ 1.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 243—245), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмычено: До тое жъ sprawy листъ судовый жежи паномъ Олехномъ Судимонтовичомъ и паномъ Юрьемъ Зеновьевичомъ о землю за Оленцомъ, подъ Марковымъ.

32.— 1491 іюня 10. Данная княгини № 32. Кобринской Спасскому монастырю въ Кобринѣ на имльіе, записанное по душѣ умершаго ея мужа.

Листъ княгини Ивановое. Во имя Святыя Троица. Се я княгини Ивановая Семеновича Кобринская Оелора, дочка пана Рогатиньского. Што былъ мой мужъ князь Иванъ Семеновичъ Кобрынскій небожчикъ змыслилъ былъ со мною и хотѣлъ былъ записати десятину къ манастыру къ святому Спасу и къ Кобриню, ино онъ небожчикъ князь Иванъ Семеновичъ, мужъ мой, съ свѣта того исполъ, а тое десятины не поспѣлъ записати; и сходячи съ того свѣта, князь Иванъ небожчикъ мужъ мой и говорилъ намъ и казалъ записати по души своей къ манастыру святому Спасу въ Кобрыни село Корчичи, и зо всеми дачками, зъ медовыми, и грошовыми, и съ полюдьемъ, и зо всимъ съ тымъ, што коли давали предкомъ нашимъ и напотомъ намъ самымъ, а двѣ корчме волныхъ въ Кобрыни. Про тожъ я не хотѣла есми положити того на мужа моего души и записала есми, подлугъ слова мужа моего, князя небожчика вмовы, десятину къ святому Спасу въ Кобриню и зъ млыны, што на рѣцѣ на Кобриньцы, десятую мѣрку отъ жита, десятую копу въ Кобрыни, и отъ ярины всякое десятую копу у Кобрыни жъ; а записала есми по души моего мужа небожчика князя, подлугъ слова мужа своего, къ манастыру святого Спаса двѣ корчмы вольныхъ у Кобрыни; а записала есми по души его князя небожчика, подлугъ слова мужа своего, къ манастыру святого Спаса къ Кобриню село Корчичи и зо всеми доходы, и зъ данью, и съ полюдьемъ, и зъ грошми, и со всеми тыми доходы, што коли предкомъ нашимъ тыи Корчичане давали и намъ самымъ; а тому игумену Спаскому Андрею и напотомъ иншимъ игуменомъ, которые коли будутъ служити у манастырѣ святого Спаса въ Кобрыни, ижъ бы собѣ держалъ попа, ижъ бы каждого дня не

№ 33. вмѣшкала Божья служба. А записали есмы тые дѣла вѣчнѣ и непорушнѣ въ сій вѣкъ и въ будучій; а не вступатися въ тьи дѣла нишому никому, што жъ есмо записали по души князя небожчика мужа своего къ монастыру святому Спасу у Кобрыни; а хотя бы ся мялъ иншій вступати въ тьи дѣла и той рушити нашъ запись, тотъ ся россудитъ со мною на ономъ страшномъ судѣ передъ милостивымъ Богомъ. Богу нашему слава во вѣки вѣковъ, аминь. Я княгиня Ивановая Семеновича Кобринская Феодора, для потверженья сего нашего листу и нашихъ сихъ записей, приложила есми на то печать свою. А при томъ былъ господинъ отецъ нашъ владыка Володимерскій и Берестейскій Васьянъ, а панъ Левъ Боговитинвичъ, ключникъ Берестейскій, а панъ Завиша, двораннъ королевскій, а бояре Кобрынскіи:

панъ Михайло Дробышъ, а Мрочко, а Некрашъ, намѣстникъ Кобрынскій, а Васко Дробышевичъ, а Мордвинъ Кочановичъ. А записанъ у Кобрини, іюня 10 день, въ лѣто 6000,999, индиктъ 9. А писалъ Ивашко Петровичъ, писарь княгини Ивановое Кобрынское Феодоры.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 137), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Попы Рускіе, игуменъ Кобрынскій Спаскій Васьянъ, положилъ фундатъ княгини Ивановое Кобрынское Феодоры на монастырь святого Спаса Кобрынскій, и при томъ положилъ потверженъе короля его милости Жикгимонта на паркгамени, съ печатью прибитою, который фундатъ и тое потверженъе господарское слово отъ слова такъ ся въ собѣ маеть.

V. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА КАЗИМИРОВИЧА.

55.— 1500. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Гендриху Шлягеру на имѣніе въ Бирштанской волости.

Во имя святыхъ нероздѣлимыхъ Троица, аминь. Кгды бы вчинки людскіе, которые жъ съ прироженья своего кончяются, черезъ твердости листовъ ку вѣчности не приведены, и слышнымъ свѣдѣствомъ ку пришлого часу вѣдомости не были докончаны, сказала бы всякіе речи съ часомъ старости; про то ку вѣку и къ тое речи памяти, мы Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нивѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, зъ ласки наше, за его вѣрную къ намъ службу, дали есмо за Нѣвномъ, въ пуци нашей Берштаньской, имѣнъе и дворъ собѣ справити, слузѣ и мынцару нашему Гендрихъ Шлягеру, межи дву рѣкъ на имя Болою а Олицою, почоши Болою рѣчкою, а оттолѣ болотомъ долиною, а съ того болота рубана граница до рѣки Олицы, а тою Олицою у Болю рѣчку; и тежъ придали есмо ему къ тому имѣнью люди наши, Бирштаньского повѣта, на имя: Павла зъ братомъ его Григорьемъ, а Нарка Маковича, а Нарскля съ братомъ, а Моцка зъ братомъ; такежъ дозволили есмо ему подлѣ его имѣнъя, на будованъе дому и на дрова, ему и его людемъ въ пуцахъ нашихъ дерево брати, и не маеть Шлякертъ и люди его далѣй тягнути въ пуцу нашу дерева на будованъе и на дрова брати толко за милоу надалѣй отъ своего двора; и тежъ волно ему и нашимъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

людемъ близко своего двора въ лѣсѣ кони и № 33. было свое паствити; а на тыхъ рѣчкахъ на Оболи и на Олицы дозволиди есмо ему ставы и млыны справити подлѣ его жъ двора. И тое имѣнъе и люди вышнейписаные потвержаемъ симъ нашимъ листомъ мынцару нашему Шлягеру вѣчно и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напо томъ будучимъ ихъ шадкомъ, со всеми землями пашными и бортными, зъ лѣсы, боры, зъ луги и сѣножатями, и зъ ставы и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымелки, съ платы грошовыми и медовыми и куничными, и которымъ кольве именовъ могутъ названы або менены быти, со всемъ съ тымъ, какъ жо есть выписано въ семъ нашемъ листѣ, нехай онъ то держитъ, а намъ съ того службу земскую заступуетъ потому, какъ жо оные бояре шляхта наши намъ служатъ; а его самого и людей его, которыхъ перво сего ему есмо дали и которыхъ онъ ещо ново присадитъ въ томъ своемъ имѣнъи, воеводы наши Виленскіе и Троцкіе и намѣстники Бирштаньскіе въ нихъ не мають уступовати, ни судити ни редити, онъ самъ маеть свои люди судити и рядити; а до него до самого кому бы которое дѣло было, ино мы сами господаръ маемъ его съ тыми смотрѣти. И воленъ онъ тое вышнейписаное имѣнъе отдати, продати, замѣнити, росширити и къ своему вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣи розумѣючи; бо есмо того Гендриху Шлягеру и его наслѣдкомъ дали тое имѣнъе со всемъ правомъ и паньствомъ, ничего на насъ ни заставуючи ани на наши наслѣдки. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ лѣто 7008, мѣсяца, индикта 4.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV л.,